

В качестве недостатка рецензируемой книги отметим, что количество приведенных примеров из художественной литературы, личной переписки руководящего состава могло бы быть меньше, несмотря на их важность для раскрываемой темы. Это позволило бы усилить аналитичность изложения, тем самым помочь читателю лучше сконцентрироваться на проделанных выводах и наблюдениях Е. М. Лучшева. Тем не менее, указанный комментарий не уменьшает ценность произведенного труда.

Книга Е. М. Лучшева представляет собой научный и практический интерес. Имеющийся материал раскрывает вопросы воспитания и формирования атеистического мировоззрения в советском обществе и показывает идеологическую борьбу двух разных культур — социализма и империализма. Книга будет полезна в исследованиях религии и антирелигиозной пропаганды в раннем советском религиоведении.

В. С. Тикунов, аспирант ПСТГУ

Рецензия на: *Anderson J. A., Dyrness W. A. Modern Art and the Life of a Culture: The Religious Impulses of Modernism.* Downers Grove, IL: IVP Academic, 2016. 376 p. (Studies in Theology and the Arts).

В начале XXI века внимание исследователей всё чаще привлекает междисциплинарная тема взаимосвязей религии и современного искусства. Действуют профессиональные организации специалистов в области религиозного искусства, выпускаются монографии, проводятся выставки. Среди последних публикаций выделяется книга американских исследователей Джонатана Андерсона и Вильяма Дайрнеса «Современное искусство и жизнь культуры: религиозные импульсы модернизма». Название книги отсылает к работе нидерландского историка искусства Ханса Р. Рокмакера «Современное искусство и смерть культуры»¹ (1970). Авторы намечают как линии преемственности, так и расхождения с взглядами Рокмакера. Русскоязычному читателю, который уже имеет перевод книги последнего, будет, несомненно, интересно ознакомиться с тезисами рецензируемой книги.

¹ Рокмакер Ханс Р. Современное искусство и смерть культуры: пер с англ. СПб.: Мирт, 2004. 218 с.

Немного об авторах. Джонатан Андерсон — художник и художественный критик, доцент христианского университета Биола (Biola University) в Южной Калифорнии. Вместе с Амосом Йонгом он является соавтором книги «Обновляя христианскую теологию: систематика для глобального христианства» (Renewing Christian Theology: Systematics for a Global Christianity, 2014). Вильям Дайрнес — теолог, профессор теологии и культуры евангелической теологической семинарии в Калифорнии. Автор книг «Руо: видение страдания и спасения» (Roualt: A Vision of Suffering and Salvation, 1971), «Реформированная теология и визуальная культура: протестантское воображение от Кальвина до Эдвардса» (Reformed Theology and Visual Culture: The Protestant Imagination from Calvin to Edwards, 2004), «Чувства души: искусство и визуальное в христианском богослужении» (Senses of the Soul: Art and the Visual in Christian Worship, 2008).

Рецензируемый труд состоит из предисловия, двух частей (включающих в себя 7 глав), эпилога и послесловия историка искусства Дэниела Зиделя (Daniel A. Siedell). В предисловии авторы отмечают связь своей книги с предшествующим трудом Рокмакера (здесь есть и личный момент: один из авторов — Дайрнес — учился у этого учёного). Это предполагает не только поддержку тезисов последнего, но и их аргументированную критику. В частности, авторы собираются оспорить господствовавший долгое время в истории искусства нарратив, согласно которому искусство модерна неразрывно связано с процессом секуляризации. Дайрнес как теолог культуры, а Андерсон как художественный критик пытаются прийти в книге к плодотворному диалогу этих двух подходов. При этом они не скрывают своих расхождений в понимании термина «теология»¹. Понимая всеохватность темы, они ограничивают географию своего рассмотрения Францией, Англией, Германией, Голландией, Россией и США. Во-первых, потому что процессы

¹ Так, Дайрнес понимает теологию в смысле актуального присутствия (или отсутствия) Бога в развитии продуктов культуры, в то время как Андерсон — как особый род вопрошания по поводу значения некоторых аспектов человеческого опыта (например, произведения искусства) в связи с присутствием (или отсутствием) Бога (с. 11).

именно в этих странах ассоциируются с понятием «модернизм». Во-вторых, поскольку в них представлены три основные христианские традиции: католицизм, православие и протестантизм. Тем не менее, они подчеркивают значимость дальнейшего изучения не только «североатлантического модернизма», но и работ художников из Центральной и Южной Америки, Африки и Азии. Хронология ограничивается 1800–1970 годами.

Первая часть книги («Критические контексты») состоит из двух глав. Первая («Введение. Религия и дискурс модернизма») представляет собой теоретическую и методологическую основу исследования. Вторая («Х. Р. Рокмакер “Современное искусство и смерть культуры”») посвящена тщательному описанию и критике концепции Рокмакера.

В начале первой главы констатируется доминирующий нарратив истории современного искусства, согласно которому религия не играла какой-либо конструктивной роли в развитии современного искусства, в то время как искусство шло по пути всё большей независимости от религиозных влияний, порой даже беря на себя роли, ранее приписываемые религии. Авторы последовательно пересматривают этот нарратив. Так, он основывается на теории секуляризации, которая в последние годы также стала объектом критики. Началась эта критика с публикаций Питера Бергера конца 1990-х годов, в которых он пересматривал свою теорию секуляризации, вводя тезис о десекуляризации современного мира¹. В последние годы этот тезис дискутируется в искусствоведении и художественной критике. Так, Джеффри Коски (Jeffrey Kosky) говорит даже не столько о попытке в искусстве оживить религию, сколько «околдовать» секулярность. Дэниел Зидель предпочитает говорить об «алтарях неведомому Богу», воздвигаемых современным искусством. Авторы книги опираются, главным образом, на теорию канадского философа Чарльза Тейлора², утверждая, что

¹ См.: Узланер Д. Конец религии? История теории секуляризации. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 240 с. (Серия «Социальная теория»). Полемике о проблеме «постсекулярного» посвящен раздел «Дискуссия» журнала «Религиоведческие исследования» за 2011 год (№ 1–2 (5–6)).

² См.: Тейлор Ч. Секулярный век / Пер с англ. М.: ББИ, 2017. xiv+967 с. (Серия

дискурс постсекулярности открывает широкий диапазон возможностей для рассмотрения модерна без обращения к редуктивному секуляризму.

Они принимают различие Тейлором значений понятия «секулярность», в особенности отмечая важную роль для своей работы секулярности-3, отсылающей к плюрализму веры, к «взаимному ослаблению» различных вер, которые уже не функционируют как аксиомы. Современное искусство существует в условиях «соревновательности» верований, включая в себя самые разные позиции и убеждения. Поэтому оно не является искусством «неверия», скорее здесь можно говорить о сомнениях и поиске (но отнюдь не всегда о нигилизме). Искусство модерна «застенчиво чутко и критично по отношению к своей собственной социальной ситуации и своему участию в (эстетических) процессах современности» (с. 28). По мнению некоторых исследователей, отделение искусства от религии, по существу, лишь увеличило его религиозный потенциал (Джейн Дилленбергер), сняв жёсткую привязанность к религиозным темам. Таким образом, в анализе произведений искусства речь может идти о широком спектре ответных реакций христиан (христиан-исследователей искусства) в диапазоне между сопротивлением и прославлением.

Авторы подробно анализируют книгу Джеймса Элкинса, выявляющую причины недопущения на современный рынок искусства произведений, отражающих любые формы верований¹. Во-первых, Элкинс говорит о крайней сложности прочтения религиозного содержания картины при отсутствии изображений на собственно религиозные темы. Во-вторых, религиозное содержание картин не выдерживает современных «критических» подходов, фрагментирующих любое содержание. Уточняя свою собственную позицию, авторы говорят о следующих путях «теологизации» модернизма: во-первых, инновации в сфере искусства модерна могут, в свою очередь, оказать влияние на религиозные традиции, которые находятся в постоянном становлении и, во-вторых, модернизм является сам

«Философия и богословие»).

¹ Elkins J. On the Strange Place of Religion in Contemporary Art. New York & London: Routledge, 2004. 148 p.

по себе теологически значимым проектом. При изучении религиозных импульсов модернизма следует не только переосмысливать воздействие истории и критики, но и использовать более благожелательную герменевтику: «обращать внимание на художников как на духовных существ, настроить чувства на теологические тонкости, характеристики, нюансы и амбивалентности их работ» (с. 47).

В начале второй главы «Х. Р. Рокмакер “Современное искусство и смерть культуры”» авторы констатируют, что одним из факторов, приведших к отчуждению между религией и искусством в XIX–XX веках, стала недостаточная активность самих христиан, которые почти не говорили и не писали о современном искусстве (это также привело церковь к глубокому культурному обеднению). Исключением стала деятельность Ханса Рольфа Рокмакера (1922–1977), который по вероисповеданию принадлежал к евангельскому христианству¹. Верующим он стал во время Второй мировой войны в плену, куда он попал за хранение антинацистского памфлета. На его становление оказали сильное влияние как написанные в русле неокальвинизма труды Абрахама Кёйпера (Abraham Kuiper) и Хермана Дойеверда (Herman Dooyeweerd), так и книги историка искусства Ганса Зедльмайра. Книга, опубликованная Рокмакером в 1970 году, служила двум главным целям: она была аргументом за обновленное участие христиан в визуальных искусствах и аргументом в пользу определенной интерпретации истории современного искусства.

Основой художественной критики Рокмакера, согласно Андерсону и Дайрнесу, являлся метод анализа «мировоззрения». Любое произведение искусства является продуктом способа мышления о мире. Мировоззрение предполагает не только те идеи, которые были у художника во время создания произведения, но и целую сеть его предположений, привязанностей, наклонностей. Это не исключает того, что произведения живописи могут раскрывать дух эпохи. Поэтому для критического анализа более значимым оказывается не предмет изображения, а способ его конструирования в художественной форме. Рокмакер считал, что в своей основе современное искусство является дегуманизированным и дезориентирующим, что

¹ Отметим, что авторы рецензируемой книги также относятся к этому религиозному направлению.

вытекало из принятия им живописной поверхности как прямого отражения «структуры» реальности.

Постепенное падение в нигилизм и абсурд — такова, в общих чертах, история современного искусства по Рокмакеру. Виновником этого является не само искусство, а проект Просвещения (модерна). Именно поэтому умирающий культурный этос, который Рокмакер имел в виду, по существу является уже постхристианским. Современное же искусство представляет собой трагический, донкихотский протест против модерна, против редуцирования реальности к сциентистскому натурализму.

С точки зрения Андерсона и Дайрнеса, несомненным достоинством книги является то, что она вдохновила многих христиан (в том числе, их самих) серьезно отнестись к занятиям искусством и изучению современного искусства. В то же время позиция, изложенная в ней, неоднозначна. Центральная проблема заключается в приписывании Рокмакером визуальным образам онтологических утверждений о вещах (поэтому он критически описывает исчезновение религиозных тем из живописи). Но он не увидел, как пишут авторы, в современном искусстве другое явление. Значимым в нём становится создание альтернативных пространств визуальной культуры (в массе своей наводнённой образами масс-медиа). То есть живопись дает определенный (критический) взгляд на конструирование образа в эпоху модерна. Авторы подвергают сомнению тезис Рокмакера «как разрушается образ, так разрушается и человек»¹, исходя из которого особенной критике подвергся кубизм. Они поддерживают взгляд Лео Штейнберга, который интерпретировал кубизм с позиций семиотики.

Рокмакер утверждал наличие у культуры в целом духовного измерения и рассматривал искусство с позиций духовной борьбы против духа «века сего». Поэтому он так неравнодушно относился к роли искусства, хотя временами мог давать слишком резкие оценки, неприемлемые для современных исследователей. Он считал модернизм во всех отношениях теологически заряженным постольку, поскольку тот являлся человеческим предприятием.

¹ Рокмакер Х. Р. Там же. С. 123.

По замечанию Андерсона и Дайрнеса, термин «нормальный» (часто в качестве двойника термина «абсурдный») является одним из наиболее употребляемых в книге Рокмакера. Тот верил, что эстетика красок теснейшим образом связана с этикой. Авторы приходят к выводу, что защита им работ, которые «более человечны и нормальны», была основана на заботе поддержания и культивирования «норм» сотворенного (Богом) порядка и процветания человеческой жизни. Слабость этого термина заключается в том, что его использование часто ведет самого Рокмакера к редуccionистской интерпретации произведений искусства (с другой стороны, его положительные идеалы, при реализации, могли привести к искусству по существу декоративному и потребительскому). Авторы отмечают и двусмысленность в использовании этого термина в книге как принятия данных Богом законов и как социально конструируемой системы, часто подавляющей творчество. Позитивный вклад работы Рокмакера не подлежит сомнению, делают вывод авторы, в то же время предпочитая делать акцент (выраженный и в названии рецензируемой книги) на жизни культуры.

Отталкиваясь от принципов, изложенных в первой части, авторы переходят ко второй («Географии, истории и встречи»). Она состоит из пяти глав («Франция, Великобритания и сакраментальный образ», «Германия, Голландия и теология северных романтиков», «Русские иконы, литургии дадаистов и слухи о нигилизме», «Северная Америка и экспрессивный образ», «Северная Америка в эпоху масс-медиа»). Эта часть работы представляет собой описание case studies, включающих целый ряд ценных замечаний о творчестве художников. Обобщить эти примеры в формате краткой рецензии, к сожалению, представляется невозможным.

В эпилоге авторы вновь подчёркивают продуктивность диалога истории религии, теологии и художественной критики в деле пересмотра нарратива секуляризации. Они задаются вопросом, насколько диалог может оказать обратное влияние на религиозные традиции и указывают на возможность для искусства и религии обогатить друг друга. Религиозные влияния, проявившиеся в модернизме, препятствуют простой поляризации «секулярного» и «религиозного».

Ключевым в послесловии («Итак, что?») Дэниела Зиделя является тезис о том, что с произведениями искусства модернизма неразрывно связаны слова (тексты) как художников, так и критиков. Эти интерпретации визуального опыта играют огромную роль, ими не следует пренебрегать при попытке понять картину или инсталляцию. В христианской церкви, по Зиделю, огромное значение придается слову и языку. Работы современных художников уязвимы для критики, и подчас только слова могут придать художникам упорство и настойчивость.

Подводя итоги, отметим, что рецензируемая книга вполне репрезентативна для понимания процессов, происходящих в этой области исследований. Её содержание показывает, что постепенно осознаётся потребность обращения к собственной истории. Идёт поиск новых аргументационных линий, подбор более широкого круга источников, формирование более открытого взгляда на историю искусства, что можно только приветствовать¹. С интерпретацией авторами наследия Ханса Рокмакера можно соглашаться, а можно спорить — в любом случае, его книга заслуживает внимательного прочтения. К недостаткам рецензируемой книги можно отнести её компилятивность. Собственные выводы авторов теряются среди обильного цитирования и пересказа работ других исследователей. На наш взгляд, не вполне оправдало себя обращение авторов к большому временному отрезку, что сделало неизбежными лакуны как хронологические, так и логические.

К достоинствам можно отнести также попытку поставить проблематику исследования на общую теоретическую платформу, которую в целом можно охарактеризовать как религиоведческую. Понимание динамики религиозности редко ложится в основу исследований в области истории искусства. Рецензируемую работу можно рекомендовать религиоведам, философам, теологам, культурологам, а также читателям, интересующимся историей современного искусства и желающим получить о нём многомерное представление.

В. В. Барашков, к. филос. н., доцент ВлГУ

¹ Проблемы современного религиозного искусства освещает регулярно обновляемый сайт artway.eu, главным редактором которого является Марлен Хенгелар-Рокмакер (Marleen Hengelaar-Rookmaaker) — дочь учёного.